

В подмосковных Мытищах врач-гинеколог Нана Адамадзе, уроженка Грузии, погибла под колесами электрички, спасая переходившую через железнодорожные пути пожилую женщину, сообщает «Московский комсомолец».

Трагедия произошла 9 марта на железнодорожной станции Перловская, однако известно о ней стало лишь сейчас.

По словам очевидцев, пенсионерка медленно шла через железную дорогу по наземному переходу и не увидела, как электричка тронулась от платформы и стала набирать скорость.

По всей видимости, женщина страдает глухотой, поскольку продолжила идти, не обращая внимания ни на отчаянные сигналы поезда, ни на истошные крики людей.

Когда поезд был уже совсем близко и не мог остановиться, на выручку старушке бросилась одна из очевидцев — 68-летняя Нана Адамадзе. Женщина вытолкнула пенсионерку с путей, однако сама спастись не успела.

Сообщается, что удар был такой силы, что врача буквально разорвало на части. Причем ее тело, как рассказали свидетели, было убрано с путей только вечером.

Что касается старушки, ради которой уроженка Кавказа пожертвовала жизнью, то она

спокойно продолжила свой путь, вероятно, не поняв, что с ней произошло, указывает издание.

Сообщается, что погибшая Нана Адамадзе работала в мытищинском медицинском центре «Исида». Она родилась в Сухуми в медицинской семье. Ее мама возглавляла единственный в Абхазии роддом, а потом стала заместителем министра здравоохранения республики. Нана решила пойти по ее стопам. Она окончила Ярославский медицинский институт и с 1975 года работала в Сухумском роддоме акушером-гинекологом.

— Нана была настолько внимательной и чуткой, что многие матери называли в честь нее своих новорожденных дочерей. Она была врачом с большой буквы, — рассказывает ее сухумская подруга Тина Квирквелия.

Нана вышла замуж, родила сына и дочку. Ее муж был редактором газеты «Советская Абхазия». Во время абхазско-грузинского конфликта Нана с семьей, спасаясь от войны, уехала в Псков, где жили их друзья. Там Адамадзе и осели. Но, когда 15 лет назад безвременно, в возрасте 50 лет, скончался супруг, женщина переехала в Мытищи, поближе к детям, которые к тому времени обосновались в Москве.

Смерть Наны Шотаевны стала тяжелым ударом как для ее родных, так и для пациентов.

— Несколько лет назад мне поставили очень плохой диагноз, и все клиники от меня отвернулись. Нана Шотаевна единственная сказала, что мы будем бороться. И целый год была со мной практически круглосуточно на телефоне, даже в поездках. Когда у меня не было денег на анализы, она платила сама, говоря «отдашь, когда сможешь». Я не знаю, что со мной будет без нее, — говорит лечившаяся у Адамадзе Татьяна Ивлева.

По словам пациентов, многие плакали, выходя после приема из кабинета Адамадзе. Это были слезы не горя, а облегчения и радости от надежды, которую врач им давала.

В свободное от работы время гинеколог любила читать и вышивать картины бисером. Но

больше всего обожала возиться с внуками – детьми сына Георгия.

«Нана Шотаевна погибла так, как жила, она всю жизнь всем помогала и всех спасала. Если кому-то требовалась кровь для операции, она мчалась в донорский пункт и сдавала по максимуму», — делится невестка Елена Адамадзе.

Незадолго до смерти Нана Шотаевна рассказывала друзьям, что ждет радостного события – со дня на день ее дочь Кета, которая сейчас живет в Греции, должна родить третью внучку. Не дождалась. Похоронили врача в Пскове, в одной могиле с мужем.